Лира Хартстрингс проснулась.

Несколько секунд она ещё сонно моргала в потолок, потом всё вспомнила и улыбнулась. Рядом тихо посапывала Бон-Бон с выражением полного умиротворения на мордочке. Единорожка, чтобы не потревожить подругу, телекинезом приподняла одеяло и тихо выскользнула из кровати.

Этой ночью Бон-Бон рассказала, что не имеет эквестрийских воспоминаний, и впервые осознала себя несколько лет назад. Её тогдашний хозяин окружил себя настоящим гаремом из синтетов, включая нескольких пони. Правда, никого не насиловал, а лишь соблазнял. Когда же карамельная поняша в очередной раз отвергла ухаживания и домогательства, предложил выбор: либо она отдаётся, либо проваливает на все четыре стороны.

Человек явно ожидал, что пони испугается внешнего мира, но не такова была Бон-Бон. Поймав хозяина на слове, она покинула усадьбу и в поисках работы случайно встретила Стивена. Тот предложил земнопони переехать на ранчо, где ещё не было ни садов, ни каких-либо построек, кроме особняка. Сначала это было деловое сотрудничество, а потом Бон-Бон просто прижилась среди новых друзей и осталась.

Лира с нежностью посмотрела на спящую пони. В голове два образа наложились друг на друга. Подруга из прошлого, и новая, так много раскрывшая о себе в один лишь вечер. А точнее, ночь, когда пони проболтали чуть ли не до утра, сцепив воедино модульные кровати.

Приняв бодрящий душ, Лира вернулась в спальню. Конфетная пони всё ещё спала.

Сердце наполнилось теплотой, но взгляд притянула книга, которую Бон-Бон читала перед сном в ожидании Лиры…

Окутавшись сиянием магии, книга подлетела к единорожке и раскрылась на случайной странице.

Гадание по книгам было одним из развлечений ещё в Эквестрии, но в мире людей бумажных изданий почти не было. Только файлы и планшеты.

Тем не менее, в доме Стивена их было множество, имелась даже библиотека. Разумеется, в полном распоряжении и ведении Твайлайт Спаркл.

Жёлтые глаза пробежались по строчкам и натолкнулись на стихи:

…Его слова — мне дальше не пройти,

Мне надо повернуть на этот тракт,

Что уведёт от Тёмной Башни в мрак…

Я понял: предо мной конец пути,

И рядом цель, что я мечтал найти.

Но смысл за годы обратился в прах…

Лира закрыла книгу и положила на место. От таких откровений стало не по себе. Да ещё взгляд упал на обложку, где на фоне кроваво-красного неба возвышалась зловещего вида башня. Так и хотелось назвать её Тёмной.

Животик издал недовольное урчание, и Лире подумалось, что завтрак был бы отличной идеей.

Спустившись вниз, она вдруг услышала резкий свисток и голос Рейнбоу Дэш, отдающий команды:

— Раз-два, раз-два, раз-два, сильнее! Не филонить! И, взмах! И, взмах! Что думаешь, полёт — это просто махание крыльями? Ничего подобного! Ещё раз, сначала!..

Увидев приоткрытую дверь, Лира сунула туда любопытный нос и увидела огромный спортзал, залитый светом ярких ламп. Вдоль стен выстроились тренажёры и снаряды, в том числе рассчитанные на людей, а весь центр был застелен разноцветными матами. В воздухе витал едва уловимый, характерный для всех спортзалов запах пота и потёртого кожезаменителя.

Рейнбоу Дэш, зависнув в воздухе с секундомером, гоняла взмокшую, но довольную Скуталу. Пегасенка раз за разом взмахивала крылышками, к которым были пристёгнуты специальные гантели. При этом она подпрыгивала и изо всех сил старалась удержаться в воздухе, что удавалось лишь на секунду-другую. Но несмотря на это, на рыжей мордочке отражался полнейший восторг.

Лира улыбнулась. Похоже, что теперь прошлое и впрямь осталось для рыжей малышки позади.

Раздался протяжный свисток, и Скуталу без сил рухнула на упругий пол спортзала, обливаясь пóтом и тяжело дыша. Очевидно, утренняя тренировка продолжалась уже довольно долго.

Рейнбоу приземлилась рядом и, поманив Лиру к себе, сказала:

— Ну что ж, малявка, для первого раза неплохо. Задатки у тебя есть, желание тоже. Думаю, скоро сможешь нормально летать.

— Спасибо… Рейнбоу Дэш! — тяжело дыша, отозвалась пегасенка с пола, потом заметила подходящую единорожку и добавила: — Доброе утро, Лира.

— Доброе, — отозвалась та и вопросительно уставилась на радужную пегаску.

Та вдруг подмигнула Лире и спросила:

— Ну что, мелочь, понравилось тебе тренироваться у самой Рейнбоу Дэш?

— О да! — воскликнула Скуталу, поднимаясь на ноги.

Получилось не сразу, но Рейнбоу успела поддержать малышку крылом.

— Готова к следующему заходу вечером?

— Конечно!

Рейнбоу Дэш произнесла давно заготовленную фразу:

— Скуталу, я могу тренировать тебя каждый день. Нам действительно нужно многое наверстать, поэтому ты должна остаться здесь, с нами.

— Я же говорила, что не могу, — отозвалась рыжая пегасенка, убирая с глаз слипшуюся от пота сиреневую прядь, — Мы должны найти… кое-что важное.

Радужная пегаска пошла ва-банк:

— Ты ведь хочешь научиться летать? — Скуталу кивнула, и Рейнбоу добавила: — Но для этого ты должна остаться, Скут.

Пегасенка умоляюще подняла взгляд на своего кумира, вновь воспарившего в небеса из пепла разочарования.

Рейнбоу выразительно посмотрела на Лиру, и единорожка решила поддержать:

— Да, Скут, погляди, как тут замечательно. Новые друзья, старые друзья, тихо, спокойно… Рейнбоу научит тебя летать! Разве не об этом ты мечтала?

Скуталу прижала уши и поочерёдно посмотрела в жёлтые глаза и в рубиновые:

— Лира, Рейнбоу… Я понимаю, что вы хотите меня обезопасить. И Джерри тоже хочет. Но я никогда не брошу друзей в беде… И всё что здесь, у Стивена, может подождать.

Взрослые кобылицы переглянулись, но прежде чем кто-то успел что-то сказать, Скуталу продолжила:

— Так вот, не надейтесь так от меня отделаться, ясно? В конце концов, это я утащила чемоданчик, и имею полное право на это приключение! Так и знайте, что вам меня не удержать.

— Мы и не собирались… — начала было Лира, потом перехватила взгляд фиолетовых глаз и перебила сама себя: — Впрочем, нет. Ты права, Скут, мы хотели тебя удержать здесь. У Стивена ты в безопасности, он не даст тебя в обиду. И ты как никто другой заслужила этот отдых и покой. Но… не знаю как Вик, но я очень ценю то, что ты останешься с нами до конца.

— Эй, перестань её вдохновлять! — вмешалась радужная пегаска, после чего повернулась к Скуталу, — Слышь, малявка, неужели ты упустишь возможность научиться летать с самой Рейнбоу Дэш?

Скуталу улыбнулась. Очень по-взрослому.

— Это отличная задумка, Рейнбоу, но я всё равно пойду с Лирой и остальными. Так же, как поступила бы сама Рейнбоу Дэш, элемент Верности.

Голубая пегаска осеклась. Рыжая малявка была права. Ни за что и никогда Рейнбоу не осталась бы в безопасности, когда друзья идут навстречу опасным приключениям.

Поэтому она вздохнула и сказала совсем не то, что собиралась изначально:

— Я ещё до вечера пожалею об этом… Помни, что ты обещала вернуться, мелкая!

Скуталу обняла Рейнбоу и прошептала:

— Я обязательно вернусь. У меня теперь есть, к кому…

Лира деликатно отвела взгляд, заметив влагу в рубиновых глазах.

— Скут, проводи Лиру в лазарет, — сказала Рейнбоу, меняя тему, — Ей тоже надо чип перешить.

— Есть, капитан, — козырнула пегасенка и направилась к выходу, — идём, Лира! Это не больно, правда.

— А я ничего и не говорила! — немного натянуто возмутилась единорожка.

Ей и вправду представился зловещий аппарат с огромной иглой, впивающейся в затылок.

Но маленькая пони видела страхи взрослой кобылицы насквозь и только показала язык, исчезая в двери.

Столкнув на прощание копыта с Дэш, Лира поспешила вслед за рыжей пегасенкой.

На душе было спокойно. Чуть ли не впервые с тех пор, как неприглядная сторона человеческого мира проступила сквозь идеалы и мечты…

Рейнбоу же, дождавшись, пока стихнет перестук копыт, топнула ногой и воскликнула:

— Поверить не могу! Вот сено…

Она прислушалась и различила еле слышное хихиканье…

* * *

…После завтрака Виктор Стюарт собрал всех в одном из кабинетов Стивена. Но пока он ходил за Лирой, присутствующие в комнате пегасенка и мыши успели не на шутку разругаться.

Ещё из коридора Вик и Лира услышали гневный голос:

— …Джерри, ты сам недавно сказал, что между нами ничего не изменилось, а теперь собрался оставить меня здесь, а сам пойти навстречу опасным приключениям с… этой?!

Человек и единорожка вошли и увидели, как воинственно встопорщившая крылышки Скуталу стоит хвостом к дверям у стола, на котором сидят обе мыши, и хмуро смотрит на Гайку. Та, в свою очередь, изо всех сил делала вид, что нападки маленькой пони её не волнуют.

— Гайка нам помогала, — возразил Джерри, — и несколько раз спасла.

— Она помогала обладателям чемодана, — парировала Скуталу.

— Скут, вот это было чертовски грубо, — укоризненно проговорил мыш.

— Да лягать! — на взводе крикнула рыжая пони, — Зато честно!

— Подобные приключения — это вовсе не увеселительная прогулка, — подала голос Гайка, — а реальная опасность не вернуться. А если бы я хотела втереться в доверие, то вела бы себя не так. Показательно бы спасла вас раз-другой и разыграла бы из себя наивную провинциалку… как Лира.

Мышка посмотрела на вошедших выразительными глазами.

— Эй! Что я тебе сделала? — возмутилась Лира, но Гайка только махнула рукой:

— Не воспринимай на свой счёт, это просто клише. Я ни на что не намекала.

Пока Лира подбирала слова, Скуталу не преминула воспользоваться подвернувшейся возможностью:

— Вот, а ещё она хочет нас поссорить!

Гайка страдальчески закатила глаза и, спрыгнув со стола, вышла из кабинета. Скуталу, надувшись и снова начав походить на взъерошенного рыжего воробья, задрала мордочку к потолку и встопорщила крылышки. Она тоже вышла из комнаты, но направилась по коридору в противоположном направлении.

Лира и Вик проводили их взглядами. Джерри, выбежавший в коридор, посмотрел вслед сначала одной, потом второй, но после недолгих колебаний отправился за Скуталу. В конце концов, Гайка — взрослая и выше глупых обид.

— Джерри, подожди… — начал было Виктор, но мыш только отмахнулся:

— Потом!

У Виктора в голове пронёсся целый ураган мыслей. Хотелось и помирить всех, и обсудить важный вопрос, но пока парень собирался с мыслями, Скуталу и Джерри ушли за поворот коридора, откуда послышался приглушённый разговор.

— Лира, — позвал Вик, заметив, что единорожка собралась выйти вслед, — Подожди, нам надо… поговорить.

— Конечно.

Единорожка уселась напротив, и он невольно окинул пони взглядом.

Поразительно, но как мало общего было сейчас с той наивной поняшей, открывшей глаза в ванне неполную неделю назад!

Буквально всё: движения, взгляд, речь — всё изменилось. Создавалось впечатление, что инфантиальная шелуха навязанного мультиком образа опала под ветрами перемен реального мира, и миру явилась новая Лира Хартстрингс. Ещё неопытная, но уже повидавшая многое. Настоящая.

Единорожка вдруг опустила взгляд и покраснела.

— Что такое? — спросил Виктор, вынырнув из мыслей.

— Ты меня смущаешь, когда смотришь… так, — промямлила пони, — Это потому что я без одежды сейчас?

— Что? — опешил Вик, — Нет! Дело не в этом! Просто ты… кажешься такой… взрослой.

На мордочке Лиры заиграла смущённая улыбка.

— А раньше?

— А раньше ты была маленькой пони.

Пони хихикнула, но вдруг мордочка её посерьёзнела.

— Так что ты хотел мне сказать, Вик?

Он покосился в сторону двери. Хотелось всё же собрать всех причастных, но, тем не менее, он спросил:

— Что ты планировала делать дальше? С кейсом.

Лира призадумалась.

— Трудно сказать, — ответила она, — Попытка вернуть его на место не приведёт ни к чему хорошему, я думаю. Влиятельные люди, которым он раньше принадлежал — это не принцесса

Селестия. Судя по тому, как они за нами охотились, они не прощают. Каа… это такой мудрый синтет… говорил, что мы ступили на путь Пророка…

— Лира, ты ведь не поверила всерьёз в…

Парень осёкся, перехватив взгляд единорожки.

— Должна же была я во что-то поверить, — сказала та похолодевшим голосом, — после того как узнала, что родилась у тебя в ванне, и вся моя жизнь — это просто жестокий обман?

Виктор опустил взгляд. Возразить было нечего.

Лира продолжила:

— Так вот, я считаю, что мы в любом случае должны разобраться в случившемся. Ведь если за этими данными послали охотников, то почти очевидно, что послужат они не для добрых дел. В противном случае люди бы так не злились. И нам нужен кто-то, кто так или иначе связан с этой… корпорацией. Или хотя бы с похожими вопросами… Твой дедушка, Виктор.

— Не очень хорошая идея, — возразил парень, — Дед устал от жизни, и ему всё равно.

Лира не смутилась:

— Но семья должна друг друга поддерживать, разве не так?

Вик почувствовал, как от стыда начинают гореть уши. Сразу вспомнилась сцена на балконе, где парень так и не нашёл в себе силы воли хотя бы возразить патриарху рода, собравшемуся малодушно покончить с собой. При том, что внутренне кичился сам перед собой непохожестью на остальную родню.

«Если я не попытался поговорить с дедом, всё ему объяснить и отговорить от самоубийства, то чем я лучше матери и остальных?» — подумал он.

Подняв взгляд, Виктор разглядел в тёмно-жёлтых глазах смелость и решимость идти до конца.

— Хорошо, — сказал он, — я попробую… Мы попробуем разобраться с этим.

На мордочке пони расплылась улыбка, и Вик почувствовал, что на душе потеплело. Как будто он прошёл какое-то важное испытание…

* * *

Виктор Стюарт нервничал, набирая номер на коммуникаторе в кабинете Стивена.

После обстоятельного разговора, Лира, уже вместе с Виком и Джерри, предприняли вторую попытку отговорить Скуталу покидать ранчо Стивена Агилара. Но рыжая пегасенка только упрямо наклонила голову и стояла на своём.

Виктор вздохнул. Казалось, что может быть проще, чем уговорить переполненную восторгами девчонку остаться рядом с друзьями и названой сестрой — в безопасности, сытости и покое, нарушаемом лишь самими непоседливыми жеребятами…

Но Скуталу явственно дала понять, что если друзья твёрдо решили пойти одни, им придётся её связать или запереть.

С той стороны связь отчего-то долго не устанавливалась, но всё же вскоре эмблема телекоммуникационной компании сменилась экраном загрузки соединения.

На экране появилось лицо Деда.

— Стюарт, слушаю, — сказал он, — А, Вик. Мой маленький любитель цветных лошадок. Чего тебе, шкет?

— Дед, у меня… проблема, — промямлил он, пропустив мимо ушей шпильку старшего Стюарта.

Тот усмехнулся:

— Ещё бы. Иначе хрен бы ты позвонил. Выкладывай, во что вляпался.

Виктор вздохнул и начал рассказ. Он уже обдумал то, что скажет — про «Ключ Жизни» и загадочный «Оверлорд». Самая общая информация, но Деду этого должно было хватить.

Лицо главы семьи суровело с каждым словом.

— И у тебя есть доказательства? — спросил он, когда Виктор умолк.

— Не только, Дед. Куча носителей. Ссылки на какие-то скрытые протоколы «Оверлорда». Не поддающийся дешифровке массив данных.

Когда Виктор закончил свой рассказ, наступила гнетущая тишина. Дед молчал и даже не шевелился. Вик уже начал думать, не оборвалась ли связь.

Но вот старший Стюарт заговорил, и это были явно не те слова, которые юноша хотел услышать:

— И что ты от меня хочешь?

Вик как-то слышал, что слова способны убить, но тогда не придал этому значение. И вот теперь единственный человек, который мог бы помочь найти выход из сложившейся ситуации, просто сказал завуалированное «нет». С другой стороны, Дед же сам говорил, что устал от жизни. Так с какой радости ему помогать своему внуку, к которому он, к тому же, не питает тёплых чувств? Да ни с какой…

— Прости, я думал… — начал было Виктор.

Дед перебил:

— Ты думал, что я решу твои проблемы, верно? В этом вся моя проклятая семейка. Не вспоминают о Старом Пердуне ровно до тех пор, пока им что-то не понадобится. Деньги, связи — что угодно. И вот теперь ты. Мало тебе было твоей плюшки-игрушки, так ты ещё и корпорацию решил обокрасть. И не какую-нибудь, а одну из тех, что заправляют в Гигаполисе. А теперь просишь, чтобы я влез во всё это с головой вместо того, чтобы спокойно пустить себе пулю?

Виктор, уязвлённый до глубины души, прошептал:

— Ты… трус.

— Что? — спросил Дед, — Что ты там бормочешь, шкет?

— Ты трус! — выкрикнул Виктор, чувствуя, что сейчас позорным образом пустит слезу.

— Я кто? — старик расхохотался, — Смотрите-ка, у маленького Вика отросли яйца! Кому скажи — не поверят!

Виктор судорожно вздохнул и заговорил:

— Ты всегда всех учил, что каждый должен пытаться что-то изменить к лучшему. Иначе наступит день, когда люди перестанут принадлежать себе. Так вот он, наступает. Считай, прямо завтра. А ты бежишь от этого вместо того, чтобы пытаться что-то изменить, — Виктор повысил голос, — В отличие от «плюшки-игрушки», которая нашла в себе смелость

сопротивляться!

Дед молча смотрел на внука, который, сжав кулаки, стоял напротив экрана коммуникатора.

— Так вот, я всё равно попытаюсь что-то изменить, — закончил Виктор свою речь, — С тобой или без тебя, ясно? Сам ведь мне жаловался на то, что люди стали мелочными, злыми и подлыми, а чем сам лучше? Ровно ничем!

— А ради чего на эту конфронтацию с БРТО идёшь ты, Вик? — вдруг спросил Дед, — Только не говори мне, что влюблён в свою пони. Я тебе поверю, но право, пусть тогда корпорации делают что задумали, а я умываю руки.

— Потому что я не такой, как думает тот террариум, который по недоразумению называется семьёй Стюарт. Потому что я не могу бросить в беде друга. И потому что у нас есть шанс хотя бы попытаться сделать что-то хорошее. Если и не для всех, то для большинства.

Выражение испещрённого морщинами лица старшего Стюарта едва заметно изменилось.

— Ушам не верю, — произнёс он, — Вот он, тихоня-Вик. Вик-размазня. То ли вконец ум потерял, то ли, наоборот, повзрослел. Что тебя так изменило, скажи?

— Тебе не понравится ответ, Дед, — не смутился Виктор, — И я не размазня.

— Вижу. Теперь — вижу. Хорошо. Может, для этого мира ещё не всё потеряно. Дай мне час, Вик, и я подумаю, с кем тебя можно будет связать. Есть у меня пара идей, что тебе со всем этим делать. И передавай привет своей Лире Хартстрингс. Поблагодарю её позже, при личной встрече.

«Я ничего не говорил ему про Лиру, — подумал Вик, но экран коммуникатора уже погас, — Даже имени. Только вскользь упомянул».

Парень немного подумал, а потом начал набирать другой номер…

* * *

…Человек в сером плаще стоял на горе мусора, обозревая окрестности в бинокль. Свалка полнилась жизнью. В руинах старых городов и капониров будто существовала параллельная

цивилизация, вне пределов социума Гигаполисов.

Из-за угла старого дома быстрым шагом вышел ещё один человек. Чёрные плащ и шляпа успели забиться пылью в шлаковой буре, что поднялась от прилетевшего со стороны города ветра.

Судя по приближающемуся фронту туч, скоро должен был разразиться настоящий шторм.

— Кончай копаться в мусоре, Трейси, — сказал судья Рок, — У нас есть адреса.

— Какие?

Детектив оторвался от бинокля, в который наблюдал мелких синекожих гномов, что дружно тащили какую-то ржавую деталь вниз по горе застарелого мусора.

— Наш пациент упомянул «Ключ» в видеофонном звонке, — пояснил судья, — Есть два адреса. Один в Сибири, второй в Зелёном секторе «Дзета». Полагаю, они там. Может статься, что «Ключ» тоже. В любом случае, после того, как сдох маяк, это наша лучшая зацепка.

— В Сибири? — усмехнулся Трейси, нарочно желая позлить синтета.

— Идиот! — закономерно вспыхнул тот, — В Зелёном! Двинули быстрее.

— Может, нам лучше будет вызвать флаер? — спросил детектив, — Пока выберемся со свалки, пока доберёмся до Зелёных секторов… Туда, кстати, нельзя на колёсной машине. И с бластерами.

— И сколько времени мы его прождём? Вызови флаер к воротам, оттуда и полетим. Поехали.

Две фигуры направились к тому месту, где оставили автомобиль. К нему несколько раз уже подкрадывались собиратели деталей, но активная защита в виде звуковых сигналов и выдвижной турели на крыше быстро охладили их пыл.

В частности, когда Трейси подходил к машине, то перешагнул через чью-то тушку, обугленную молнией разрядника: очевидно, кто-то не внял предупреждающему сигналу. Впрочем, больше дураков не нашлось…

Детектив не обратил внимания, что невдалеке к небу поднимаются клубы чёрного дыма. Как раз там, где стоял дом-вагончик беглецов.

Судья Рок никогда не угрожал впустую.

* * *

Когда Виктор спускался из кабинета Стивена, он услышал негромкий разговор пролётом ниже.

Парень остановился, не желая мешать, и невольно прислушался к голосам.

— …Рейнбоу, ты помнишь, что я сказал, когда мы только встретились?

— Что я свободна сама принимать решения, и только мне решать, оставаться или уйти.

— Всё верно.

— И я решила уйти, так как им нужна помощь, — решительно заявила пегаска, — Скуталу нужна помощь!

— Да, это так, и я бы сам с радостью пошёл. Знаешь, почему я этого не делаю?

— Потому что без тебя некому будет присматривать за пони. И сюда смогут прийти такие же люди, что устроили охоту на Рэрити. Но я-то не связана подобным обязательством.

— Ты уверена? А если с тобой что-то случится, что я скажу Пинки? Для того ли мы вырывали её из лап смерти? Ты ведь стала для неё больше чем другом. В буквальном смысле светом во тьме. «Прости, Пинки, но Дэш не вернётся»? Ты можешь себе представить, что с ней тогда будет?

— Вот же понячьи перья! — выругалась Рейнбоу в сердцах, — Я только встретилась со Скуталу, и уже её подвожу…

— Виктор, спускайся уже, — вдруг позвал Стивен, — Ты, похоже, решил взять в привычку слышать то, что не предназначается для твоих ушей.

Вик вздрогнул и двинулся вниз по лестнице.

Радужная пегаска почему-то была одета в украшенное кружевами бело-голубое платье, и вообще выглядела как настоящая леди. Мордочку покрывал неброский, но элегантный макияж, на ногах красовались тонкие сандалии. Радужная грива, обычно растрёпанная, была заплетена в толстую косу — столь искусно, что разноцветные пряди не путались между собой.

Это настолько не вязалось с характером первой сорвиголовы Эквестрии, что Виктор малость опешил. Правда, решил про себя, что такой образ делает Рейнбоу очень женственной.

— Подслушивал? — мрачно осведомилась пегаска, прищурив глаза и воинственно встопорщив крылья, — А копытом в бубен?

— Рейнбоу, не кипятись, — примирительно сказал Стивен, погладив ту между ушей и удивительным образом умудрившись её удержать, — Виктор случайно.

— Случайно, конечно. Прости, Рейнбоу Дэш, — сказал Виктор, затем обратился к Стивену, — Дед поможет. Я и сам не ожидал…

— Что за дед? — спросила пегаска.

— Глава нашей семьи, — пояснил Виктор, — Стивен, ты можешь… замаскировать пони как-нибудь? Перекрасить, например… Я подумал, если их преследуют, то искать будут по приметам, а Лира слишком бросается в глаза. Таких единорожек мало.

Стивен задумался.

— Я могу попросить Вельвет что-нибудь придумать… Вроде бы у неё была краска для шерсти. Правда, я не уверен в её надёжности. Идите пока завтракайте, а я всё равно хотел проведать Рэрити. Заодно позову к столу доктора и сестру Редхарт. И приведу Свити, если она ещё там.

С этими словами он направился в один из боковых коридоров, через который можно было кратчайшим путём попасть в лазарет.

— Мне просто разорваться хочется, — сказала Рейнбоу Дэш, глядя хозяину усадьбы вслед, — Вик, ты должен будешь вернуть Скут.

— Хорошо.

— Верни её мне, слышишь? — пегаска посмотрела человеку в глаза, — Верни её живой! Обещаешь?

Сердце Виктора дрогнуло, таким голосом это было сказано.

— Я уже обещал Стивену. И тебе обещаю, Дэш.

Они спустились на первый этаж и направились к столовой. Мимо с топотом пробежала ватага Меткоискателей, преследуемая Черили. Вишнёвого цвета пони что-то кричала жеребятам

вслед, но те, казалось, вовсе не слушали. Скуталу, на бегу размахивая крылышками, подпрыгивала и периодически почти летела.

Виктор, проводив жеребят взглядом, бросил очередной взгляд на пегаску и всё же решился:

— Рейнбоу, можно спросить?

— Про платье? — мрачно осведомилась та.

— Да…

Дэш вздохнула и обречённо проговорила, явно не в первый раз за сегодня:

— Я проспорила Пинки Пай, что Скуталу останется на ранчо, если я предложу ей учиться летать. Розовая негодяйка знала, что малявка не бросит друзей и увяжется за вами… Она откуда-то это знала! И теперь я проиграла Пинки желание и до вечера обязана ходить так.

Виктор невольно улыбнулся, и Дэш, прижав уши, прошипела:

— Только засмейся, и пожалеешь!

— Прости, — Виктор подавил улыбку и решил переменить тему, — А как ты оказалась у Стива?

Лазурная пегаска ответила довольным голосом:

— Прежнему хозяину я сказала, что он жирный вонючий кабан. И что если хочет меня лапать, пусть сначала хотя бы поймает. Я уж не говорю о том, чтобы помыться и носки постирать. «Моя маленькая Дэши», — передразнила Рейнбоу и фыркнула, — Как же, жди! О, богини, как же он вонял!.. В общем, я сделала от него крылья. Подворовывала и скрывалась — чип пожелтел почти сразу. Наверное, он хотел меня вернуть и объявил в розыск. Когда на стоянке супермаркета хотела утащить пакет у Стивена, тот меня поймал и заставил поехать извиниться перед пони, которых я чуть не обокрала. А потом предложил остаться.

— Заставил? Тебя?

— Альтернативой был полицейский участок, — усмехнулась пегаска, — Сам понимаешь, поняше вроде меня это был очевидный каюк. Впрочем, узнав Стива поближе, я не уверена, что он бы меня туда и вправду отвёз.

— И как тебе здесь?

— Стивен приютил меня и не позволяет размякнуть. Я снова встретилась с друзьями. И плевать я хотела на Озеро Отражений, они всё равно мои друзья, все до единой… Ха, Стив несколько раз летал рядом со мной! На антиграве! Чего ещё я могу пожелать в мире людей?

— А что насчёт Пинки? — не отставал человек.

— О, — пегаска усмехнулась и мечтательно закатила глаза, — Это… отдельная история. И очень личная.

Утро. Дэш тихонько выходит из комнаты Пинки и встречается взглядом с проходящим мимо Стивом.

Немая сцена затягивается. Ведь Рейнбоу Дэш не оправдывается. Никогда.

Не дождавшись слов человека, лазурная пегаска идёт в наступление:

— Да, давай, скажи что-нибудь про «Лесбо Дэш»! Я подобного наслушалась ещё будучи в Эквестрии! Ни дня не проходило, чтобы кто-нибудь не прошептал это прозвище вслед, но знаешь что, мистер блюститель нравов? После того, через что прошла Пинки, ваши весёлые утренники ей не помогут. Ей сейчас нужно нечто большее. Кто-то особенный, кто сможет скрасить её дни и помочь забыть о пережитом! И пусть уж лучше и дальше у меня за спиной будут шептаться, но я сделала то, что посчитала правильным! И если тебе что-то не нравится, то не смей ничего предъявлять Пинки, иначе пеняй на себя!

— Я не собирался ничего предъявлять ни Пинки Пай, ни тебе.

— Как же! — говорит пегаска, скрыв сердитый взгляд упавшей на глаза чёлкой, — И вообще, у меня были жеребцы!

Это правда, но Дэш убеждена, что человек не поверит. Как, впрочем, и все остальные.

— Я серьёзно, — говорит Стивен, по-прежнему глядя прямо в рубиновые глаза, — В этом доме каждый имеет право на личную жизнь, и не обязан за неё ни перед кем отчитываться.

Рейнбоу Дэш не отвечает. Прижимает уши в ожидании укоров и насмешек и сердито сопит.

Но рука Стивена только взъерошивает и без того растрёпанную больше обычного гриву пегаски:

— Разбуди Пинки к завтраку.

Виктор, глядя на мечтательно покрасневшую мордочку Рейнбоу Дэш, понял всё без слов.

— Может быть, отнесёшься тогда к платью не как к наказанию и проигранному спору? — спросил он.

— А причём тут это?!

— Может быть, Пинки хочет тебя видеть немного… женственнее?

Рейнбоу Дэш издала тихий рык, и Виктор поспешил добавить:

— Ну ладно, ладно… Я просто предположил. А какое желание загадала бы ты?

Пегаска снова о чём-то мечтательно задумалась. Потом перехватила взгляд Виктора, отчего-то покраснела ещё больше и выпалила:

— Не твоё дело!..

На входе в столовую их нагнали Стивен и Вельвет Ремеди.

— Виктор, — позвал хозяин ранчо, — Краска для шерсти есть, можно перекрасить твоих поняш. Я бы предложил в Литлпип и маленькую Скраппи Раг.

— А почему именно в них? — спросила Рейнбоу Дэш, — Мне кажется, из Скуталу вышла бы неплохая я!

— У обеих репутация драчливых задир, — сказал Стивен, — Без крайней нужды никто не привяжется. Кроме того, радужную гриву сложно сделать.

В разговор вмешалась вороная единорожка:

— Сразу говорю, идея дурацкая. Те, кто за ними гоняется, плевать хотели на репутацию, если вообще о ней в курсе. Да и стойкой краски у нас нет, а учитывая, что льётся с небес за пределами Зелёного сектора, полиняет мгновенно. Так что оставьте эту затею.

— Хотя из Скуталу получилась бы отличная Скраппи, — сказал Стивен и улыбнулся.

— Нет так нет, — улыбнулся Виктор, — В любом случае, спасибо.

Подошла Твайлайт Спаркл, уже успевшая переодеться в синюю юбку со звёздами. Неизменно-белая блузка делала единорожку похожей на стереотипный образ японской школьницы.

Твайлайт увидела Рейнбоу и хихикнула. Лазурные крылья вновь воинственно встопорщились.

— Ни слова, Твайлайт Спаркл! Ни слова!

— Ладно-ладно, — единорожка скосила фиолетовые глазищи на сердитую Дэш и снова неудержимо захихикала, — Прости, но это так… забавно!

Рейнбоу фыркнула и прошла в столовую с гордо поднятой головой идущего на эшафот смертника. Из столовой раздалось несколько смешков, фырканье и вопросы. Что именно спрашивали, из коридора было не разобрать.

Голос Скуталу выделился на общем фоне:

— А вы так мило смотритесь вместе!

— Ну погоди, малявка! — крикнула в ответ Рейнбоу Дэш, после чего послышался быстрый топот копыт, сопровождемый весёлым смехом, — Сейчас я тебе так хвост накручу!

Судя по звукам, Дэш погналась за Скуталу, но явно давала пегасенке шанс. И непоседа использовала его на полную катушку, старательно улепётывая от предмета восхищения, сейчас желающей накрутить рыжие уши.

Тембр топота изменился. Похоже, для бегства пегасенка использовала не только пол, но и стены. И, кажется, потолок.

— Виктор, — позвала Твайлайт уже вошедшего было в столовую парня, — Тебя к телефону. Какой-то пожилой джентльмен. Говорит, что твой дедушка.

— Уже? — удивился Вик и поднял руку с коммуникатором, — Переключи на мой браслет.

Голограмма Деда появилась в воздухе.

— Вик, — перешёл сразу к делу старший Стюарт, — Слушай внимательно. У меня две новости, хорошая и плохая. Начну с хорошей. Полные данные по всяким проектам БРТО могут быть у одной взбалмошной девчонки по имени Элен Флаис. Это новый директор по развитию, и одна из немногих, кто не превращает дом в крепость. Но она храбрая и честная девочка, и не любит

грязных игр. Адрес я уже тебе скинул. Сам смотри, как тебе с этим поступить.

— А плохая новость? — спросил Виктор, когда Дед сделал паузу.

— Вторая. Через пару часов после нашего предыдущего разговора, система защиты предупредила о приближающихся боевых флаерах. Позывных нет, так что это не полиция, а скорее всего БРТО или те, кто за ними стоят. Я малость охладил их пыл из турелей, но они не улетают, а чего-то ждут. Не иначе, какого-нибудь тяжёлого транклюкатора. Так что где бы ты ни был — уходи оттуда. И желательно прихвати всех, кто мог бы пострадать от налёта корпорации. Вне Серого города они едва ли станут прибегать к открытой акции, но мало ли что. К тому же, могут попробовать достать через официальные каналы. Скажем, заявив о краже в полицию.

Вик кивнул, оставшись на удивление спокойным. Как бы там ни было, бросать Стивена в одиночестве противостоять возможной погоне он не собирался.

— Я уже позаботился об этом, — сказал парень, и дед, одобрительно кивнув, отключился.

Стивен хотел что-то сказать, но уведомление о посетителях от входной двери заставило всех вздрогнуть и обернуться к Твайлайт.

Единорожка прокашлялась, а на планшете судорожно побежали строчки данных.

— Хм… там довольно много людей, — сказала она, потом подняла глаза на Стивена, — и пони. И это точно не охотники.

Брови Агилара удивлённо скакнули вверх.

— Ну впусти.

Раскрывшаяся дверь явила миру Сержа Трояновски, Зельду Мирас, Алана Литла и прочих брони из клуба «Маяк». Не всех, но многих.

— Что здесь происходит? — спросил Стивен Агилар, — Какого чёрта вы тут забыли?

— Привет, Стив, — поздоровался Серж, — Мы можем войти?

— Их позвал я, — сказал Виктор одновременно с председателем.

Впервые Виктор увидел, как Стивен Агилар находится на грани потери самообладания.

— Вик… Зачем? Отойдём-ка на минутку. Сноудроп, Твайлайт, займитесь гостями!.. Серж, один момент.

— Окей, Стиви, расслабься, — отозвался толстяк и улыбнулся.

Серебристая пегаска, что тоже не осталась в стороне, вышла в холл.

— Я чувствую, — тихо сказала она, обведя гостей невидящим взором, — что сегодня у нас будет праздник, когда магия дружбы победит все обиды.

Твайлайт Спаркл Агилар столкнула копыто со своим двойником по второй фамилии Трояновски, и сказала:

— Привет всем. Вы как раз к обеду. Проходите, рассаживайтесь… Сейчас распоряжусь… Только не шутите по поводу сегодняшнего наряда Рейнбоу, прошу…

Стивен и слушающий вполуха Виктор отошли подальше от дверей. Стивен удивлённо прошептал:

— Вик, ты мне друг, и ради тебя я готов на многое, но во имя Селестии, о чём ты только думал?

— Не кипятись. Они могут помочь.

— Могут, как же! Неужели случай в клубе тебя ничему не научил?..

— Да послушай же! — перебил Виктор, — За нами охотятся ищейки корпорации, полиция и один бог знает кто ещё, а если они придут за мной сюда, то что им мешает перевернуть здесь всё вверх дном и обвинить тебя в пособничестве? А так можно списать на то, что у тебя просто была вечеринка, и я был одним из твоих гостей. В конечном счёте, заставить исчезнуть одного человека из Шпилей и два десятка — это разные вещи.

Стивен изучающе смотрел на своего друга.

— Твайлайт, да?

Вик покраснел.

— Ну… она немного помогла. Мы расписали диаграмму вероятных событий и постарались предусмотреть хотя бы что-то.

Послышавшийся резкий звук удара и несколько вскриков заставил прервать разговор и

броситься в холл.

Не дошедший до дверей столовой Алан Литл лежал на полу и хватался за разбитое лицо. Над ним возвышалась тяжело дышащая Трикси Луламун, прижимающая человека к полу копытами.

Пони слабее людей. Просто потому что меньше. Да и в БРТО не ставили целью создавать из персонажей мультика миниатюрных ломовых лошадей. Но сейчас, видимо, сработал элемент неожиданности, да ещё и ярость, придавшая сил синей единорожке.

— Ты!.. — сдавленно прохрипела пони, — Как ты посмел явиться сюда?! После всего, что ты сделал!..

— Трикси… — пролепетал Алан, но единорожка ничего не желала слушать:

— Ненавижу!

В глазах Трикси стояли злые слёзы. Синий рог искрил. Видимо, единорожка перебирала невеликий арсенал заклинаний в поисках наиболее разрушительного.

— Тебе мало было, да? — продолжала наседать она, — пришёл закончить начатое?

Стоящий неподалёку Тандерлейн уже наполовину вынул меч из ножен, но его остановила Флаттершай. Вороной пегас обернулся и увидел мольбу в её взгляде. Зажатый под бабкой ноги меч вернулся в ножны, хотя было видно, что у Тандерлейна так и чесались копыта.

Стивен сжал зубы и бросил холодный взгляд на Виктора. Перед взором, как живая, встала картина в парке.

К убитой горем Трикси Луламун Смит подходит улыбающийся Алан Литл и провозглашает с торжеством в голосе: «Ты свободна!..»

Стивен Агилар, прибежавший в сопровождении двух полицейских и одной Рейнбоу Дэш, вырубает Алана, вложившись в один-единственный удар, преисполненный отчаяния и ярости.

Кто-то сунулся было на помощь, но только напоролся на горящий взор единорожки и моментально оставил эту затею.

Алан Литл шевельнулся и посмотрел на разъярённую пони снизу вверх.

Все замерли. Казалось, что мир остановился в ожидании решения человека, всю жизнь

считавшего, что борется за правое дело.

Раньше Алан сбросил бы с себя неблагодарную поняшу, которую развратил лицемерный извращенец, и высказал бы ей строгое нравоучение. Но за последние пару дней что-то изменилось. Стали тому причиной слова принцессы Селестии, или её полный разочарования взгляд? Сами пони из клуба?

Неужели так всё изменил очередной случай с пони, сбежавшей от богатого маменькина сынка?

Алан всегда считал, что цветные лошадки страдают в мире людей, и искренне, всей душой хотел спасти их всех.

У него никогда не было собственной пони — Алану было слишком жалко этих милых существ, чтобы тащить их в жестокий мир людей.

И до недавнего времени он считал, что Питер Смит был сам виноват в случившемся. И был уверен, что время исцелит обманутую поняшу, соблазнённую Питером, после похорон словно провалившуюся сквозь землю. Но оказалось, что Трикси всё это время жила в табуне Агилара — человека, сильнее всех презираемого «светлыми» брони. Но почему-то пони предпочла довериться именно ему, а не Алану и его соратникам.

И сейчас, глядя в мокрые глаза Беатрикс Луламун, до сих пор носящей на роге кольцо Питера Смита, Алан не знал, как поступить.

— Я… — промямлил он, не в силах смотреть в горящие от гнева глаза пони, — Я хотел бы…

Рог засветился сильнее. Человек нашёл в себе силы закончить:

— Я хотел бы… попросить прощения…

Трикси моргнула. Искрящий магией рог погас, и пони ещё несколько секунд стояла неподвижно. Потом резко развернулась и, сотрясаемая сдавленными рыданиями, бросилась прочь. Перестук копыт быстро стих где-то в глубинах дома…

Присутствующая здесь Вельвет Ремеди, ни от кого не дождавшись ответа, обвела присутствующих неодобрительным взглядом и направилась следом.

Серж Трояновски помог Алану подняться. Тот нечленораздельно буркнул благодарность и посмотрел на Стивена. Потёр окровавленную, нещадно саднящую скулу, в которую пришёлся удар копытца, и сказал:

— Стив, я… я… не знаю, что мне делать.

— Ты уже сделал всё, что мог, куда уж больше? — буркнул Агилар, смотря в сторону.

— Мне правда жаль, что всё так обернулось.

— Скажи об этом Трикси, — сквозь зубы процедил Стивен.

— Я не знаю, как…

Хозяин ранчо хотел ещё что-то сказать, но осёкся, когда его ноги коснулось серебристое копытце Сноудроп.

— Стиви, — тихо сказала снежная пони, и гнев вдруг улетучился.

Стивен подумал, что совсем отвык от человеческого общества. И что не знает теперь, как поступить и даже что сказать.

— Давайте все успокоимся, — вдруг раздался тихий голос Флаттершай, в наступившей тишине прозвучавший необычайно громко.

Чёрный Тандерлейн резко обернулся, но встретившись взглядом с аквамариновами безднами, только фыркнул и проглотил все обличающие фанатика слова.

Ради Флаттершай он был готов сделать что угодно.

Даже дать второй шанс тому, кто его не заслуживал…

К Алану подошла Зельда Мирас, на лице которой появилось выражение в стиле «я же говорила». Она, обняв клубного блюстителя нравов за плечи, направила его в двери, куда уже прошли и большинство брони, и их четвероногие друзья.

Но тот, мягко освободившись от объятий, обвёл всех присутствующих взглядом и направился вслед за Трикси и Вельвет…

Серж Трояновский, оставшись в холле, сказал:

— Виктор, знаешь, я рад что ты справился. Потому что от нас толку было маловато. Мы искали Лиру, где могли. Нашли только какую-то несчастную со сбитой программой, и ещё одну в борделе. Ты у неё тоже был. Она передаёт привет, кстати…

Удивившийся Вик не сразу нашёлся, что ответить. Брони всё же пришли на помощь?

— Принцесса приказала-таки помочь? — спросил Стивен, насмешливо глядя на председателя «Маяка».

— Нет, — тот спокойно выдержал взгляд, — нас попросили сами пони. Представь себе их разочарование нашим поступком, и насколько это, оказывается, было важно для нас всех. Мы поняли, что если всё останется по-прежнему, между нами возникнет пропасть, которая сделает настоящую дружбу невозможной. Немыслимой.

Стивен усмехнулся:

— Поразительно. Сколько времени вам понадобилось, чтобы это понять?

Серж развёл руками:

— Ну прости, Стив. Видимо, друзья и вправду познаются в беде. Вик позвонил и сказал, что Лира нашлась, но вам нужно на какое-то время создать многолюдную тусовку. Что-то стряслось?

— Будем считать, это просто часть плана, — с улыбкой сказал Стивен прежде, чем Виктор успел сказать хоть слово, — Я как-нибудь потом объясню, а сейчас давайте и впрямь используем это время, чтобы повеселиться.

Серж кивнул и ушёл в зал вслед за остальными, а Стивен подозвал Виктора поближе и проговорил вполголоса:

— Собирайтесь. Сейчас самое время незаметно исчезнуть.

Вик кивнул и вдруг увидел, как Стив протягивает ладонь.

— Удачи, — сказал тот, пожимая руку друга, — Просто — удачи. Всем вам. И спасибо.

— За что?

— Ты знаешь.

С этими словами Стивен направился с остальными, оставив парня в лёгком недоумении. Мысли того сейчас крутились вокруг чёрного чемоданчика и небольшой группки синтетов и людей, которым выпало сомнительное счастье оказаться в центре чего-то непонятного и опасного…

* * *

Пока собирались и ждали Серафиму у ворот Зелёного сектора, у Виктора была возможность задуматься о случившемся. О себе, наивном юноше, обуреваемом желанием скрасить одиночество, и решившем завести себе дома пони, следуя примеру новых знакомых из клуба. И о той, что по замыслу должна была стать настоящим другом.

Но что он сделал для того, чтобы заслужить дружбу? Скрывал от неё правду и попросту врал маленькой лошадке, убеждая себя, что так будет правильно? Он прекрасно понимал, что пони запрограммированы дружить, и привязанность не придётся заслуживать. Но даже такой концентрированный дружбозаменитель не смог выдержать его глупости. В конце концов, именно он, Виктор Стюарт, довёл Лиру до того, что она решила сама всё узнать и чуть не погибла. Какой же он после этого друг…

Когда Серафима всё же приехала, Вик тепло обнял вылезшую из-за руля девушку, и к обнимашкам тут же присоединилась сначала Лира, а потом и Скуталу. Несмотря на нелюбовь к «понячьим нежностям», рыжая пегасенка успела соскучиться по той, кого считала достаточно «крутой» для восхищения. После Рейнбоу Дэш, конечно же.

Когда же с приветствиями было покончено, Лира кратко изложила план: последовать совету Деда и доставить данные той, кто сможет хотя бы указать их назначение.

— Лира, — тихо позвал Виктор, прежде чем пони залезла в машину, — прости меня…

Мятные ушки встали торчком, когда единорожка обернулась к собеседнику.

— За что? — спросила она с неподдельным удивлением.

На её взгляд, это ей следовало больше довериться человеку, приютившему её в этом новом мире.

«Впрочем, — мелькнула мысль, — он может хотеть попросить прощения за то, что не сразу нашёл меня».

— Не бери в голову, — сказала она, — Гигаполис большой, ты не мог…

— Нет, — перебил Виктор, — не за это. За то, что эгоистично и беспечно привёл тебя в этот мир, пытаясь за твой счёт развеять собственную скуку. Это… совсем не по-дружески.

— Ну, хватит! — простонала Скуталу из машины, прежде чем Лира успела ответить, — Что угодно, только не эти сопли… Ай!

Пегасенка замолкла, когда сидящий в гриве Джерри чувствительно дёрнул сиреневую прядь. Мимолётно встретившись с мышом глазами, Скуталу стушевалась и забилась подальше на заднее сидение машины.

Лира кивнула Джерри и снова повернулась к Виктору, который терпеливо ждал ответа. Взглянув в серые глаза человека, единорожка вспомнила то, что ей довелось увидеть за неполную неделю.

Походя, безразлично поломанные судьбы и загубленные жизни. Подлый обман, от которого несчастные спасаются лишь верой в другой, светлый мир. Вопиющее неравенство и заливающая души тьма.

И сейчас Виктор, похоже, просил прощения за всех людей. За жестокий мир хищников, готовых загрызть друг друга в погоне за добычей, и не замечающих ничего вокруг. Пожалуй, брони ближе кого бы то ни было подошли к пониманию этого.

К сожалению, всего лишь подошли.

Наверное, стоило сейчас обнять Вика, сказать ему что-нибудь успокаивающее.

Но золотистые глаза опустились долу, и единорожка произнесла:

— Виктор, я прощаю тебя. Если бы не ты, я бы не родилась в этом мире вообще. Я прощаю тебе ту ложь, которую считала собственной жизнью и то, что ты потакал этой лжи своими словами. Ты не оставил меня, не бросил и показал, что люди могут быть хорошими. Но простить людей в целом я не могу. Потому что ни ты, ни кто-либо другой не смогут попросить прощения у всех остальных, кого уже успели замучить и убить.

Лира сделала паузу, на мгновение подняв взгляд и увидев заполнившее глаза Виктора отчаяние, продолжила:

— Но я всё же считаю, что у человечества есть шанс. Научиться ответственности за свои создания и поступки. Научиться тому, к чему так отчаянно призывает принцесса Селестия… Настоящей дружбе.

Виктор, проглотив подступивший к горлу ком, решился спросить:

— Но мы же… друзья?

Единорожка улыбнулась. Сейчас она чувствовала себя не маленькой пони, а наоборот, большой и взрослой кобылицей, которая многое в жизни повидала. А Виктор казался жеребёнком… то есть мальчиком, который впервые столкнулся со взрослыми проблемами.

— Теперь, после всего, я могу с уверенностью сказать, что да, — заверила Лира и протянула Виктору копыто. Тот нерешительно ткнул в него кулаком.

— Теперь поцелуйтесь, — не сговариваясь, хором сказали Джерри и Серафима.

Переглянулись и прыснули со смеху, к которому вскоре присоединились и Скуталу, и покрасневшие Лира с Виком.

И, словно испугавшись этого смеха, одолевавшая всех тревога пугливо отступила. А Скуталу, подняв мордочку к манящему небу, вдруг увидела, как среди свинцовых туч вдруг вспыхнула яркая радуга, которой, казалось, в этом мире было совсем не место.

http://tl.rulate.ru/book/82033/2552575